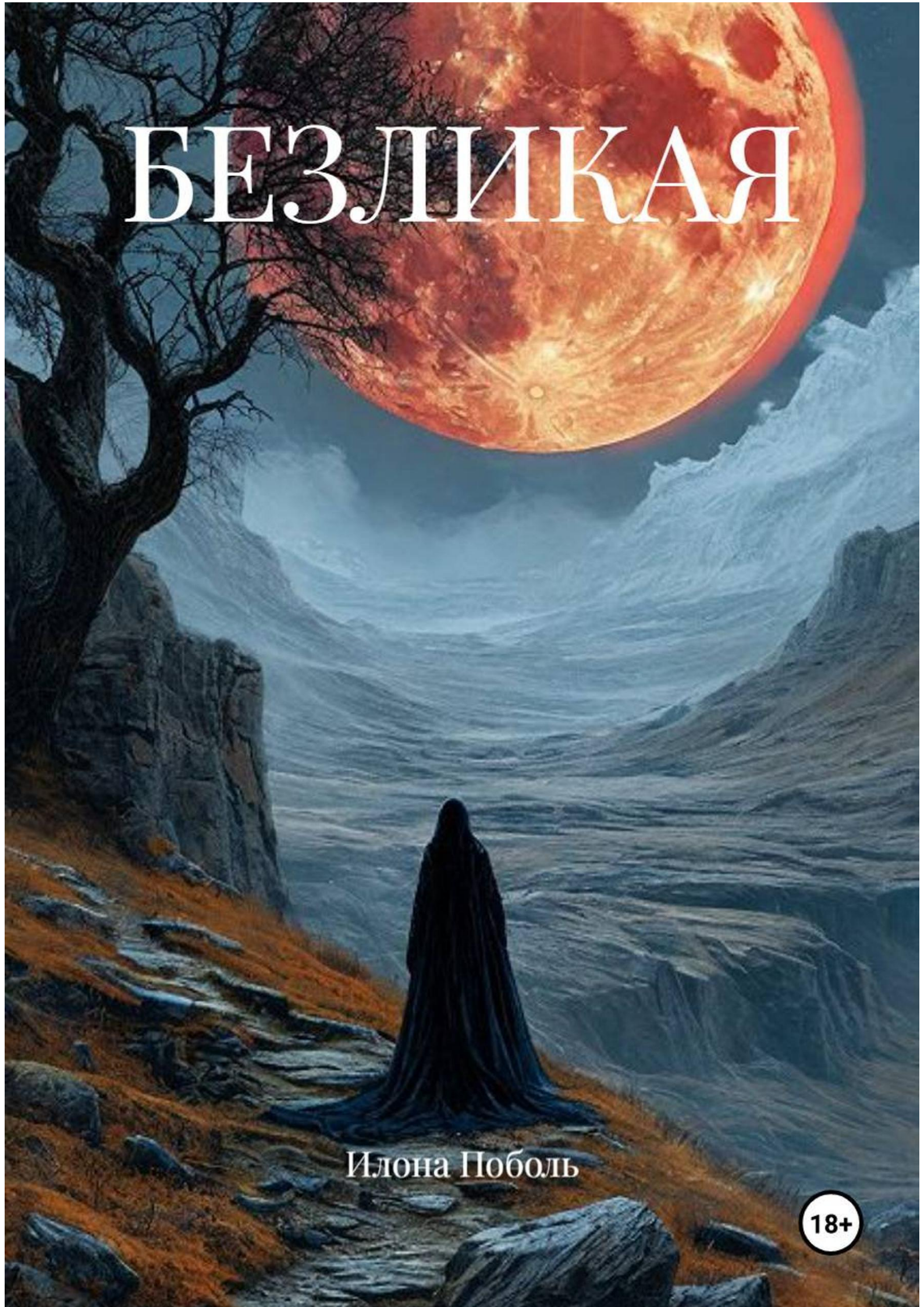

A full-page illustration serves as the background for the book cover. It depicts a dark, hooded figure standing on a rocky, sparsely vegetated hillside, looking out over a vast, misty valley. In the upper right, a massive, glowing red and orange full moon dominates the sky. To the left, the dark, gnarled branches of a tree reach into the frame. The overall mood is mysterious and ominous.

БЕЗЛИКАЯ

Илона Поболь

18+

Илона Поболь

БЕЗЛИКАЯ

«Автор»

2026

Поболь И.

БЕЗЛИКАЯ / И. Поболь — «Автор», 2026

Когда-то Луна была цельным живым божеством, а её свет давал миру порядок и магию. Но боги в страхе перед её растущей силой разбили Луну на осколки — каждый осколок стал «Теневой призмой», источником проклятой магии, искажающей всё живое. Теперь мир — это бесконечная серая пустошь, пронизанная руинами былых цивилизаций. Вместо солнца — красный тусклый диск, это «Око Богов», следящее за падшими. Циклы перерождения сломаны: мёртвые встают как пепельные твари, а живые постепенно теряют память и рассудок, если не носят с собой осколок Луны.

© Поболь И., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Илона Поболь БЕЗЛИКАЯ

Пролог

Она очнулась от того, что не могла вдохнуть.

Лёгкие отказывались работать — они сжались, как скомканная бумага, и серый, тяжёлый воздух пустоши втекал в них с трудом, оставляя во рту привкус пепла и металла. Она лежала на чём-то мокрому и жёсткому — то ли камню, то ли корню, — и под щекой медленно остывала тёплая лужа собственной крови. Запах железа смешивался с гнилью, и тошнота подкатывала к горлу, но тело было слишком слабым, чтобы даже вырвать.

Она помнила только одно — своё имя.

Лира.

Всё остальное исчезло. Ничьих лиц, ничьих голосов, ни одного узнаваемого запаха. Только пустота в голове, гулкая и холодная, как заброшенный колодец. Мысли давались с трудом — каждая из них отдавалась тупой болью в висках, будто кто-то вбивал туда гвозди.

Она попыталась пошевелить рукой — и зашипела от резкой боли. Пальцы горели, хотя на них не было ни ран, ни ожогов. Она с трудом разжала кулак и поднесла ладонь к лицу. Кожа светилась изнутри слабым, голубоватым светом — как тлеющий уголь, который вот-вот погаснет. Тонкие серебряные линии пульсировали под кожей в такт сердцу, и Лира смотрела на них с изумлением, не понимая, что это такое.

Она попыталась вспомнить, как оказалась здесь, но вместо памяти — только боль. И обрывки: красное небо, крики, чьи-то руки, сжимающие её плечи. Тёплые руки. Их тепло всё ещё жило где-то внутри, хотя она не знала, кому они принадлежали.

— Ты жива, — раздался голос рядом. Низкий, хриплый, будто его обладатель давно не разговаривал. — Удивительно. После обнуления обычно кричат или замолкают навсегда.

Лира резко перевернулась на спину, и позвонки хрустнули, как сухие ветки. Она уставилась в небо — оно было багровым, тягучим, как засохшая рана. В центре висело Красное Око, огромное и неподвижное, и его свет заливал всё вокруг, окрашивая камни и песок в цвет старой крови. Её одежда превратилась в грязные лохмотья, но на них всё ещё можно было разглядеть вышитые серебряные лилии — когда-то эта мантия была белой.

— Кто ты? — спросила она, не глядя на говорившего. Голос сорвался на шёпот, горло саднило от сухости.

— Тот, кто не спит, — ответил он, и в голосе мелькнула усмешка. — И тот, кто пришёл за тобой, хотя боги приказали мне бежать в другую сторону.

Она повернула голову и увидела его.

Он стоял в трёх шагах, опираясь на кривой меч, воткнутый в землю. Высокий, худой, почти болезненно бледный. Лицо — острое, с резкими скулами и тёмными кругами под глазами, но красивое в своей изломанности. Вдоль правой щеки, от скулы до челюсти, тянулась глубокая трещина — как на старой статуе. Не шрам, не рана — именно трещина, будто его когда-то уронили и склеили, но не до конца. Из неё сочились голубоватая пыльца, которая таяла в воздухе, не долетая до земли.

Лира попыталась встать, но ноги подкосились, и она упала на колени, выставив руки вперёд. Её ладони уткнулись в холодный песок, и серебряные линии на них вспыхнули ярче на мгновение, будто отозвались на прикосновение к земле.

— Ты пахнешь Луной, — выдохнула она, сама не понимая, откуда взялись эти слова.

Он наклонил голову, и трещина на его щеке чуть расширилась — как будто он улыбнулся.

— А ты пахнешь смертью, — ответил он без злобы. — Но в хорошем смысле. Как старый друг, которого давно не видел.

Она хотела спросить его имя, но в груди вдруг вспыхнула острая боль — не от ран, а от потери, которую она не могла вспомнить. Она зажала рукой ключицу и нащупала под пальцами ребристый край чёрного осколка, вросшего в кожу. Маленький, холодный, размером с ноготь.

— Не трогай, — резко сказал он, и в голосе впервые послышался страх. — Если вытащишь — умрёшь навсегда. Без перерождения. Просто исчезнешь.

Она убрала руку и посмотрела на него снизу вверх. Его глаза были серебристыми, как лунный свет в тумане, и в них была та же боль, что только что разорвала ей грудь.

— Ты знаешь, что это? — спросила она, кивнув на осколок.

Он помолчал. Ветер поднял пепел и закружил его вокруг них, и серые хлопья оседали на его плечах, на его волосах, на треснувшей щеке. Он смотрел на неё с такой тоской, что у неё перехватило дыхание.

— Это моя вина, — сказал он тихо. — И моя надежда. Я — Кайрос. И я должен провести тебя к Разбитому Престолу, хочешь ты этого или нет. Потому что без меня ты не вспомнишь, за что тебя изгнали. А без тебя я никогда не умру по-настоящему.

Он протянул ей руку — ладонь вверх, пальцы в мелких трещинах, из которых сыпалась звёздная пыль. Его рука дрожала.

— Вставай, Лира. Боги уже знают, что ты очнулась. Охотники будут здесь через час, может, меньше. Хочешь выжить — иди за мной.

Она смотрела на его руку. Тело ныло от боли, но страх был слабее голода по ответам. Голода по тому, кто она, почему она здесь и почему этот незнакомец с трещиной на лице смотрит на неё так, будто ждал её тысячу лет.

И ещё — тот странный жар в груди, который вспыхнул, едва он заговорил. Словно осколок узнал его.

Лира стиснула зубы, отбросила гордость и вцепилась в его запястье.

Прикосновение обожгло. В ушах зазвенело, и перед глазами на мгновение вспыхнуло лицо — красивое, смеющееся, с венком из лунных лилий на голове. Её собственное лицо. Счастливое.

А потом видение исчезло, и она забыла его так же быстро, как увидела.

Кайрос дёрнул её вверх, и они побежали в серую мглу, оставляя за спиной Красное Око и лужу застывшей крови, которая уже впитывалась в песок. Ветер бил в лицо, пепел хлестал по щекам, и Лира чувствовала, как с каждым шагом в её груди разгорается что-то тёплое и живое.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.